

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕРА

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваера: обетования Аврааму (часть 2)»: союз, угрожающий потомству, земля, призванная стать зеркалом Эдена, и испытание, которое ошибочно переводят как «жертвоприношение». Рав видит в нём ответ на вопрос, который правит миром: доброта или справедливость?

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваера

- 01** **Союз, который дорого обойдётся**
-
- 02** **Уйти, не убегая**
-
- 03** **Земля — зеркало Эдена**
-
- 04** **Сатан, или чистый разум**
-
- 05** **Верить за пределами понимания**
-
- 06** **Почему нужно было отослать Ишмаэля?**
-
- 07** **«Теперь я знаю, что ты боишься Б-га»**
-
- 08** **Тринадцать лет или восемь дней**
-
- 09** **«Вознеси его», а не «принеси его в жертву»**
-
- 10** **Доброта или справедливость: кто будет править миром?**
-
- 11** **Ицхак заступается за своих детей**
-
- 12** **Трижды «вот я»**
-

Союз, который дорого обойдётся

ВВЕДЕНИЕ

Непосредственно перед связыванием Ицхака Авраам заключает с Авимелехом союз о сосуществовании филистимлян и его потомства в Земле Израиля. Текст не делает из этого драмы. Рашбам, внук Раши, — единственный, кто видит в этом опасность.

ВОПРОС

Почему мирный союз с соседом-идолопоклонником угрожал бы потомству — и какая связь с последующим испытанием?

ОТВЕТ

«И было после этих событий» (Берешит 22:1) — Рашбам: после союза с Авимелехом.

Между порядком глав Торы всегда есть связь, внешняя и внутренняя: предшествующая глава определяет прочтение последующей. А принять это сосуществование, объясняет рав вслед за Рашбамом, значит быть вынужденным во многом уступать, оставаться открытым другим верованиям и другим культурам, и в конце концов это скажется на детях — через браки с обеих сторон.

Союз с идолопоклонником допускает сосуществование его идолов и культов с идеалом, выкованным Авраамом.

Рав признаёт: мицраш ни словом не намекает на эту опасность, это собственный взгляд комментатора. Но он очень верен и объясняет последовательность: связывание приходит как последняя проверка безусловности Авраама.

ВЫВОД РАВА

Это затормозит порыв этой страны.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Иногда мы называем открытостью то, что есть лишь страх не понравиться. Какую уступку, сделанную ради мира, мы увидели вернувшейся к нашим детям? И где для нас проходит граница между тем, чтобы принять другого, и тем, чтобы потерять себя?

Уйти, не убегая

ВВЕДЕНИЕ

Между Б-гом и Авраамом, напоминает рав, ещё нет ни одной заповеди, ещё нет Торы: ничего, кроме перспективы земли. Его первое откровение — само начало пути к этой стране. Вся его история читается из одного этого обетования.

ВОПРОС

Чем уход Авраама отличается от ухода его потомков — и как принимают решение, которое определяет всю жизнь?

ОТВЕТ

«Иди себе из земли твоей, от родни твоей и из дома отца твоего» (Берешит 12:1).

Авраам покидает родину и семью не под ударом погрома, антисемитизма или бедности. Он из знатной и богатой семьи, ни в чём не нуждается и всё же решает подняться в Израиль. Его потомки же покинут Египет бегом, изгнанные. Между этими двумя уходами — целый мир: в этом вся разница между праотцами и теми, кто придёт после них.

То, что он предпринимает, он предпринимает с закрытыми глазами. Когда ставишь себе цель и начинаешь анализировать все стороны проблемы, не выпутаешься и далеко не уйдёшь. Нужно закрыть глаза и определить направление по внутреннему зову, который субъективен.

ВЫВОД РАВА

Когда переходишь к стадии воплощения, нужно действовать с открытыми глазами, с разумом, с мудростью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое большое решение в жизни мы приняли «с закрытыми глазами», по внутреннему зову? И какое упустили, потому что хотели всё проанализировать — или потому что сделали всё не подумав?

Земля — зеркало Эдена

ВВЕДЕНИЕ

Если Авраам поднимается в Израиль, ничем к этому не понуждаемый, то не для того, чтобы прибавить ещё один народ к другим народам. Рав выводит из этого определение страны, которое проясняет и опасность союза с Авимелехом.

ВОПРОС

Ради чего едут в Землю Израйля, если не для того, чтобы основать народ, как все другие?

ОТВЕТ

Рав: «Зеркало Эденского сада — это земля обетованная».

Речь о том, чтобы дать миру пример того, что значит освятить жизнь здесь, внизу, и сделать страну состоянием Эдена.

Адам получил сад без всякой заслуги и был из него изгнан. Здесь же человек заново строит эту землю, и она — плод его рук. Поэтому он обязан нести стражу, собрать армию, создать государство — но государство, устремлённое к идеалу.

Чтобы этого достичь, добавляет рав, народ должен сначала сбросить панцирь изгнания, жизни среди различных культур и цивилизаций, который мешает ему быть собой, вновь обрести свою идентичность, преодолеть свои разделения и страхи и осуществить своё единство.

ВЫВОД РАВА

Мы едем в Израиль не для того, чтобы основать народ, мы едем в Израиль, чтобы осуществить себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дом тоже может быть маленькой «землёй обетованной» или просто крышей. Что у нас получено без усилий, а что действительно плод наших рук? Какой «панцирь» нам следовало бы сбросить, чтобы больше быть собой?

Сатан, или чистый разум

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы помещают у истока испытания обвинение. Сатан приходит и говорит: Ты столько сделал для Авраама, Ты обещал ему потомство и народ, а он ничего не принёс Тебе в благодарность — ни жертвы, ни жеста.

ВОПРОС

Что такое Сатан, если он не персонаж, — и почему его возражение похоже на возражение бухгалтера?

ОТВЕТ

«Разве даром боится Иов Б-га?» (Иов 1:9).

Сатан принимает облик Элоким и может заимствовать его язык. Это злое начало — но у этого слова обманчивый нравственный оттенок: речь о склонности ума, связанной с природой вещей. Творение — дело Элоким, Который согласовал силы, чтобы в природе был порядок и причинность. Сатан принадлежит этому порядку: он следует чистому разуму.

Сцена напоминает Иова: праведный, благословенный человек, окружённый женой и детьми, каждый день приносящий жертву за получаемое добро. Чистый разум, разбирающий все поступки жителей земли, возражает: у него ни в чём нет недостатка, служить Б-гу для него — вишенка на торте, ему это ничего не стоит.

Ответ в обоих случаях один: этот человек действительно праведен, цельный, искренний. Если бы у него попросили даже сына, он отдал бы его. И переходят к делу, к испытанию.

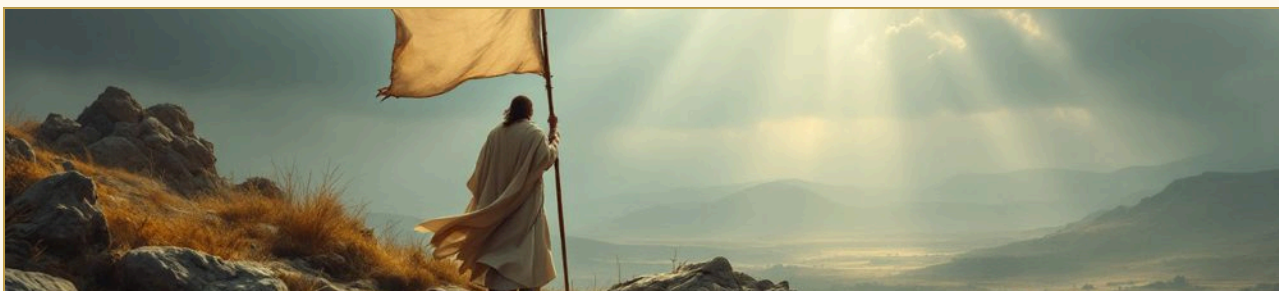
ВЫВОД РАВА

Чистый разум — это Элоким. Чистый разум — это и Сатан.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто судим о вере других, как бухгалтеры: «ему легко, у него всё получается». Пусть каждый спросит себя, что в его собственном соблюдении ему ничего не стоит. И что бы мы ещё делали, если бы это начало нам чего-то стоить?

Верить за пределами понимания

ВВЕДЕНИЕ

«И было после этих событий»: рав слышит в этом слове крик отчаяния, болезненный, воздвигающий густое облако перед нашими глазами. Это второе испытание того же рода: первое призывало Авраама пожертвовать своим прошлым, это — пожертвовать своей любовью.

ВОПРОС

Почему Б-г испытывает — и что неверного в том, чтобы исполнять заповеди лишь потому, что понимаешь их?

ОТВЕТ

Рамбан на Берешит 22:1: испытание — ради блага испытуемого.

Нисайон, испытание, — это чистый разум, желающий увидеть, каковы пределы страха перед Б-гом, пределы души. Ведь если мы исполняем заповеди потому, что хорошо их понимаем, мы в конечном счёте служим лишь себе: они уже не выражение нашей веры.

Нужно, чтобы заповеди стояли выше разума. Понятые или нет, мы исполняем их не потому, что их усвоили, а потому, что они остаются выражением Б-жественной воли и мы в это верим.

И цель всякого испытания — поднять человека на иной уровень духовной жизни. Рамбан говорит, что оно всегда полезно тому, кто его проходит: оно даёт ему новый толчок и делает его, в смысле слова нес, знаменем, знаменосцем, знаком для всего мира.

ВЫВОД РАВА

Цель всякого испытания — отвлечься от всякого субъективного смысла человека.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли заповедь, которую мы исполняем, не понимая её, и другая, которую бросили в тот день, когда объяснение перестало нас убеждать? Пусть каждый назовёт одну. И какое испытание, оглядываясь назад, помогло нам вырасти?

Почему нужно было отослать Ишмаэля?

ВВЕДЕНИЕ

До связывания Ицхака была первая жертва: Аврааму пришлось расстаться с Ишмаэлем и отослать его в пустыню. Это было нелегко. И всё же, подчёркивает рав, эта отсылка не засчитана Аврааму как испытание.

ВОПРОС

Почему отсылка Ишмаэля — не испытание, а связывание Ицхака — испытание?

ОТВЕТ

«И увидела Сара сына Агари египтянки... который забавлялся» (Берешит 21:9).

Здесь была причина. Ишмаэль был мецахек, тот, кто забавляется: он растрчивал настоящее. Поэтому заслуга этого расставания принадлежит скорее Саре.

Более того. Ишмаэль тоже отличался хеседом, как его отец. Но можно ли основать целый мир на одном лишь хеседе? Его пришлось отослать в пустыню.

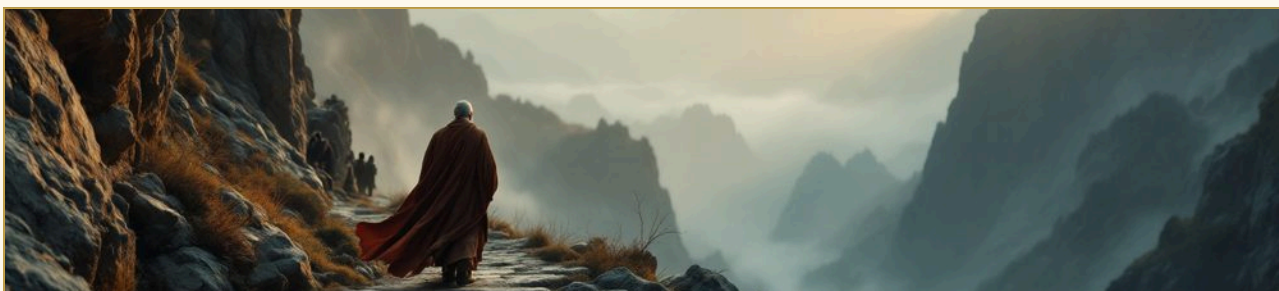
У связывания же Ицхака, по видимости, не было никакой причины. Вся его цель заключена в стихе, который его завершает: теперь я знаю, что ты боишься Б-га.

ВЫВОД РАВА

Он растрчивал настоящее, а растрчивая настоящее, ставил будущее под серьёзную угрозу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Растрченное настоящее ставит под угрозу будущее: это верно и для ребёнка, и для нас. На что мы в этом году отдали целые дни, ничего не построив? И что у нас заслуживало бы того, чтобы держать это на расстоянии, защищая то, что мы строим?

«Теперь я знаю, что ты боишься Б-га»**ВВЕДЕНИЕ**

Когда ангел останавливает руку Авраама, он произносит единственный итог испытания: «Теперь я знаю, что ты боишься Б-га». Рав останавливается на том, что означает здесь этот страх, и на обетовании, которое его сопровождает.

ВОПРОС

Что значит «бояться Б-га» — и чего уже не боишься, когда по-настоящему боишься Его?

ОТВЕТ

«Теперь я знаю, что ты боишься Б-га» (Берешит 22:12); «потомство твоё овладеет вратами врагов своих» (Берешит 22:17).

Ты не боишься за себя. Ты не боишься теорий, которые тебя оспаривают. Ты не боишься пересудов, ни последствий, ни превратных толкований своих поступков: ты действуешь лишь из страха перед Б-гом.

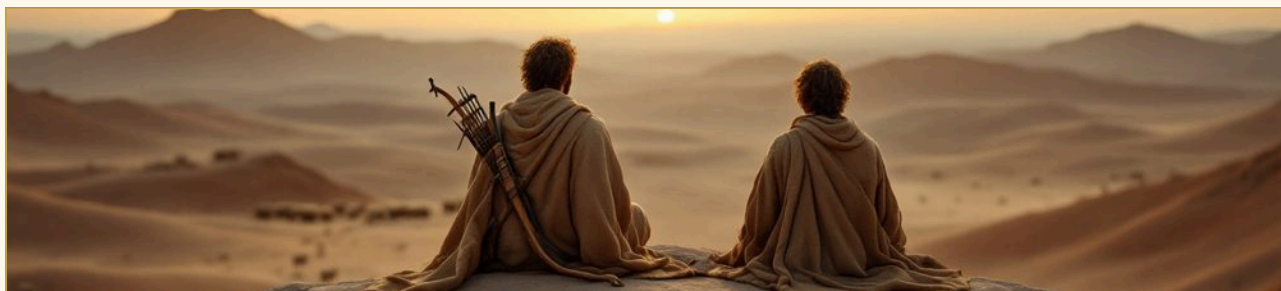
И поскольку ты это доказал, поскольку не колебался связать своего единственного сына, земля, которую Я тебе обещал, будет осуществлена, и тебе дана гарантия, что, что бы ни случилось, Я всегда буду рядом с твоими.

Рав открывает здесь скобки: это обетование напоминает благословение, данное Ривке при её отъезде, — чтобы её потомство унаследовало врата ненавидящих его (Берешит 24:60). С врагами нужно уметь бороться; но нужно также уметь их убедить, чтобы они в конце концов пришли к тебе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что останавливает нас чаще всего: страх за себя, страх критики, пересуды? Пусть каждый скажет, что давит на него больше всего. И какое решение мы приняли бы завтра, если бы это больше не давило?

Тринадцать лет или восемь дней

ВВЕДЕНИЕ

«После этих событий»: каких событий? Рав приводит спор между Ишмаэлем и Ицхаком. Ишмаэль хвастается: я в тринадцать лет согласился на обрезание; тебе его сделали в восемь дней, ты его даже не почувствовал.

ВОПРОС

Зависит ли заслуга заповеди от согласия — и что отвечает Ицхак тому, кто называет его лишь исполнителем обряда?

ОТВЕТ

Талмуд, Санедрин 89б: «после слов Ишмаэля Ицхаку».

Довод Ишмаэля — довод разума: я был согласен, у меня заслуга мила; у тебя её нет, ты лишь исполнил обряд, ритуал.

Ицхак отвечает: если бы у меня попросили пожертвовать жизнью, я отдал бы не только один орган, я отдал бы себя целиком. Мне сегодня тридцать семь лет, и я могу это решить.

Сразу после этого, говорит текст, Б-г испытал Авраама. И здесь снова в этот диалог вмешивается чистый разум, чтобы узнать, каковы пределы души, — пределы, предназначенные, напоминает рав, для того, чтобы поднять нас на иной план, на высший уровень.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы получили многое, не выбирая: имя, традицию, привычки. Что из этого мы с тех пор выбрали заново? И что из себя мы готовы были бы отдать за то, что получили?

«Вознеси его», а не «принеси его в жертву»

ВВЕДЕНИЕ

Акедат Ицхак переводят как «жертвоприношение Ицхака»; это неверно, говорит рав. Акеда значит связывание: привязывают, связывают кого-то с реальностью. И текст не говорит: заколи его, а говорит: вознеси его.

ВОПРОС

Если Б-г не просил заколоть Ицхака, о чём Он просил — и почему Авраам хотел идти до конца?

ОТВЕТ

«Иди в землю Мория и вознеси его там во всесожжение» (Берешит 22:2).

Авраама посылают в землю Мория, которая снова есть земля, которую нужно освятить: Земля Израиля, которую предстоит сделать святой. И его просят вознести сына, а не заколоть его.

Авраам же хотел идти до конца. Как иначе оправдал бы он свой поступок перед всеми, кто наблюдал и спрашивал себя, действительно ли он искренен до конца в своей преданности, в своём идеале?

Поэтому, когда его руку останавливают, ответ таков: Я не говорил тебе принести его в жертву, Я сказал тебе вознести его. Теперь ты его вознёс; тебе осталось лишь спустить его с жертвенника.

ВЫВОД РАВА

Говорится о возвышении, а не о жертвоприношении.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть вещи, которые мы считаем нужным принести в жертву, когда от нас требуют лишь их возвысить. Пусть каждый подумает о ребёнке, замысле, отношениях: что значило бы на этой неделе возвысить, а не пожертвовать?

Доброта или справедливость: кто будет править миром?

ВВЕДЕНИЕ

За испытанием одного человека рав видит гораздо более широкий вопрос: какая мера должна править миром? Авраам и Ицхак, отец и сын, воплощают каждый одну из них — и они не похожи друг на друга.

ВОПРОС

Почему миром не может править ни одна лишь доброта, ни одна лишь справедливость?

ОТВЕТ

«В начале сотворил Элоким» (Берешит 1:1): мера справедливости.

Авраам — источник всего, но он весь хесед. Можно ли основать целый мир на одной лишь доброте? Ишмаэль тоже этим отличался. Ицхака же несёт не мера отца, а строгость: чувство справедливости, правосудия, справедливого распределения.

А мир сотворён Элоким, то есть мерой справедливости. И эта мера сурова: она навязывает закон, навязывает судей и исполнителей, правящих всей вселенной через принуждение.

Б-г счёл, что мир не устоит, если будет управляться лишь законами причинности, и присоединил к первой мере меру доброты, чтобы обеспечить существование Своей вселенной. Остаётся узнать, какая из двух должна править.

ВЫВОД РАВА

Действительно есть проблема в том, что должно быть движущей силой этого мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семье тоже есть тот, кто всё прощает, и тот, кто держит правило. Кто у нас скорее Авраам, а кто скорее Ицхак? Что случилось бы, если бы один из них правил один?

Ицхак заступается за своих детей

ВВЕДЕНИЕ

Рав приводит агаду из трактата Шабат. Утомлённый поведением Израиля, но связанный обещанием праотцам, Б-г приходит к Аврааму: твои дети согрешили. Авраам отвечает, что их можно стереть. Яков, спрошенный в свою очередь, даёт тот же ответ.

ВОПРОС

Почему именно Ицхак, человек строгости, единственный встаёт на защиту Израиля?

ОТВЕТ

Талмуд, Шабат 89б.

У доброты есть пределы, и Авраам сам это знает. Ицхак же отвечает: Ты говоришь мне, что это мои дети; разве они не и Твои? Ты вывел их из Египта, Ты назвал их «Мой сын-первенец».

Затем он начинает считать. Жизнь — это семьдесят лет; половину он сразу берёт на себя, из остального вычитает часы молитвы, субботы и праздники и предлагает разделить то, что осталось. Если нужно, он возьмёт всё на себя.

Своё право он основывает на своём молчании: я ни на миг не шелохнулся, когда Ты попросил моего отца связать меня. Ты даже не обратился ко мне, а я ответил согласием, хотя мог бы сказать отцу, что ему приснилось, что он стал жертвой галлюцинации.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легко осуждать, когда считаешь себя безупречным. Для кого вокруг нас мы ещё умеем «подсчитать» смягчающие обстоятельства? И о ком мы слишком поспешно сказали, что ничего уже не поделать?

Трижды «вот я»

ВВЕДЕНИЕ

Рассказ о связывании трижды даёт услышать одно и то же слово: инени, вот я. И на протяжении всей главы появляется лишь имя Элоким — до того момента, когда ангел Ашема кричит, чтобы остановить руку.

ВОПРОС

Что говорят три «вот я» Авраама — и почему в день суда мы вспоминаем связывание Ицхака, а не испытание Авраама?

ОТВЕТ

«И воззвал к нему ангел Ашема с неба: Авраам, Авраам! И сказал он: вот я» (Берешит 22:11).

Первое отвечает Б-гу: Авраам отбрасывает всё, не напоминая, что ещё вчера ему обещали великий народ, землю и этого поздно родившегося сына — сына от его чресл, а не от его учеников. Второе отвечает сыну, который спрашивает его в пути: вот я, я весь твой, моя любовь к тебе безгранична. Три дня Авраам сам разрывается: управлять ли этим миром добротой или справедливостью?

Третье приходит, когда ангел останавливает его руку: первые два, одно целиком доброта, другое целиком справедливость, находят здесь свой синтез. То, что было связано, обусловлено, — это сама мера справедливости. Вот почему руку останавливает не Элоким, а ангел Ашема, ангел доброты.

И вот почему в Рош а-Шана, день суда, мы просим, чтобы связывание Ицхака было вспомнано в нашу пользу: лишь он, будучи самой справедливостью, мог нас защитить.

ВЫВОД РАВА

Это не непреклонная справедливость, не чистая справедливость: это справедливость, переполненная добротой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть строгость, которой мы гордимся и которая иногда кого-то ранила. Где в этом году нашу справедливость должна была остановить рука? И кто за этим столом всё ещё ждёт от нас безусловного «вот я»?